

Родные пернаты

Егор Альтегин

Дождь флегматично бомбил лужи. Те одобрительно клоко-тали в ответ — им было приятно. Солнце холодило щеки. К погоде на Ортисе сложно привыкнуть.

Панса ждал меня у памятника Киркорову.

Когда я подошел, он чуть приподнял левую голову, указывая на бар с красноречивой вывеской «Второй акт пармезанского балета». Сыр на Ортисе любят, но делать не умеют — кругом один импорт.

— Все плохо, Егор, — сказал Панса, когда мы забрались на барную стойку. — До сих пор все обвинения против тебя были высосаны с потолка, но вот это...

Он положил передо мной свежую, вкусно пахнущую газету.

— Читай. Вчера было заседание Нового Завета по твоему вопросу.

— М-да, — сказал я через пару местных секунд, пробежав глазами по аппетитным строчкам. — И что теперь?

— Традесканция. — Панса грустно сощурил верхний глаз.

— Экстрадиция, — поправил я.

Панса, как и многие ортисяне, обожал земную культуру и со мной общался исключительно на русском. Кстати, не считите за рекламу, репетитор русского языка здесь зарабатывает больше, чем на Земле маникюрша. Без шуток.

— Я приложил титановые усилия, Егор. Но у твоих земноводных, похоже, лопнула чаша терпения. Ты им здорово наперчил, если они обвиняют в таком... Короче, ты объявлен персоной граната и должен покинуть Ортис в течение сорока одного часа, шестнадцати минут, пятьдесят одной секунды по земному времени.

А вот математики ортисяне крутые. Теорему Ферма доказали одновременно с изобретением бумаги. И, думаю, вряд ли это случайное совпадение.

Бармен разлил в пиалы безалкогольное молоко. Хорошо, что на Ортисе длинные сутки, подумал я. Успею магнетиков купить.

Возвращаться не хотелось. Привык я к этому миру. Разумные лужи, вкусные книги, после которых нет похмелья. И к Дульси привязался, секс умопомрачительный. Как говорится, одна голова хорошо, а две...

— Завет поставил вопрос бедром, — прервал мои думы Панса, кривясь правым ртом. — Спорить с ними, что сосать против ветра. Что ты такого претворил в родных пернатых, Егор?

Эх, друже. Я посмотрел на угол стойки, где витиевато матерились рыбки с планеты Сельть. Хмурый бармен доливал им в аквариум березовый ликер. Что натворил? Лучше тебе этого не знать. А ведь и правда, депортируют теперь. И крыть мне нечем. Можно выступить в Сенате-Завете, но если ортисяне что и умеют делать, так это детекторы лжи и водоотталкивающие полотенца.

— Это серьезно, Егор. Не лайкал котиков, не репостил друзей, не фотал еду, — перечислил Панса основные пункты обвинения из недоеденной газеты. — В Завете в это не верят, конечно, но и ссориться с Землей чревато боком... Да не молчи уже!

Я вспомнил Дульси. «Я себя чувствую под опытным кроликом», мурлыкала она. Не, ребята. Эта девушка стоит мессы. И речь даже не о коитуральных экзерсисах.

Детектор? А не попробовать ли мне...

Я выдохнул и решился.

— Панса, это правда. Я не лайкал и не репостил. Никогда. Даже котиков.

НАНОФАНТАСТИКА

Рыбки в аквариуме перестали матюгаться. Бармен застыл с открытыми ртами. Панса тяжело шевельнул переносицей.

Если он меня сейчас убьет, его оправдают. На Ортисе действует грузинское право — в состоянии аффекта можно творить что угодно.

— Но это не вся правда. — Я торопливо посмотрел в полосатые глаза моего местного друга. — Я не лайкал, потому что у меня не было возможности этого делать. Ни одной. И репосты... Я за всю жизнь не сделал ни одного репоста. И я готов подтвердить это на полиграфе.

Я посмотрел на замолчавший бар. Никогда не видел плачущих ортисян. Зрелище на любителя, надо сказать.

— Горри, — Дульси прыгнула мне на шею, обхватив ее головами. — Я знала, я верила, что это ложь. Землевладельцы лишили тебя возможности репостить и лайкать и цинично обвинили во всех смердных грехах. Оральные уроды. Я так рада, что ты остаешься.

Я аккуратно поставил свою девушку на ортис. Панса был уже тут — негромко хлопал крыльями и щерился во все четырнадцать зубов.

— Егор, я тебе не сразу поверил. — Панса был смущен. — Ты и правда не был зарегистрирован ни в одной социальной сети, с ума сойти. Как ты это пережил, не понимаю.

Я промолчал. Правота в ушах слышащего. Членам «Верхнего Завета» даже в голову не пришло, что я не регистрировался во всяких там «по сто граммов» по своей воле, а не по запрету коварных «земноводных». Мой расчет оказался верен — самого важного вопроса мне так и не задали. Что людям, что ортисьянам сложно представить гуманоида, который не знает, что такое соцсети.

Хотя теперь придется выяснить, что это за зверь. Чего не сделаешь ради любимой девушки и умеренно алкогольных газет.

И да, Панса был прав. Теперь Ортис — «родные пернаты». Я улыбнулся и поцеловал Дульси в крыло.